

Журнал практического психолога № 6, 2006

Научно-практический журнал
Издается с января 1996 года

Специальный выпуск:

**10 лет кафедре прикладной психологии Белорусского
государственного педагогического университета**

Оглавление:

Слепкова В.И. Научно-практический потенциал кафедры прикладной психологии	3
--	---

I. Семейная психология

Слепкова В.И., Жогаль Е.М. О непротиворечивости психоаналитического подхода к семье системному	10
Кравцова М.В. Влияние сиблинговых отношений на эмоциональное состояние подростков, лишенных родительского попечения	20
Фурманов И.А. Проявления психологического насилия в супружеских отношениях	27
Зайцева Т.В. Карьерная и семейная идентичность супругов	34
Степанова Л.Г. Позитивная и негативная роль гендерных стереотипов в формировании самоопределения личности	39
Велента Т.Ф. Взаимосвязь структуры молодой семьи и эмоциональных отношений в расширенной семье как проблема психологического исследования	45
Якубовская И.А. Гендерная адаптация транссексуалов	48
Агейко О.В. Семейное и организационное консультирование: сходства и различия	53
Лагун И.В. Сиблинговые отношения как ресурс развития личности ребенка	58

II. Специальная психология

Слепович Е.С., Поляков А.М. Белорусская специальная психология: преемственность и новации	61
Гаврилко Т.И. Изучение объяснения эмоциональных состояний других людей слабовидящими младшими школьниками	76
Гаурилюс А.И. Динамика становления представлений о себе и одноклассниках у умственно отсталых учащихся в контексте межличностных отношений	83
Давидович А.А. Нейропсихологическая структура интеллектуальной деятельности счета в младшем школьном возрасте	90

Навицкая В.М. Методолого-теоретические основания психологического исследования: опыт методологического самоопределения	101
Кастюк Н.В. Об изучении овладения чтением и письмом первоклассниками с нейропсихологическими синдромами отклоняющегося развития	106

III. Кризисная психология

Пергаменщик Л.А. Возникновение, развитие и преподавание кризисной психологии в Беларуси	113
Пергаменщик Л.А. Психология страдания	119
Гончарова С.С. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» — метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте	132

IV. Личность в меняющемся мире

Фурманова Н.В. Динамика показателей психосоциальной адаптации личности на различных возрастных этапах периода ранней взрослости	148
Кранц И.И. Пути обретения личностной и социальной идентичности в ранней юности	156
Казанович О.Ф. Использование методики измерения психологической дистанции в исследовании самосознания младших школьников	163

Carte Blanche

Лидерс А.Г. Общие правила психологического обследования детей, подростков и взрослых с помощью стандартизированных и клинических психодиагностических методик	167
Лидерс А.Г. Современная отечественная семейная психология: эскиз истории, гипотеза о предмете и методе	176
Содержание «Журнала практического психолога» за 2006 год	186

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолиум» и Лидерс А.Г.

Периодичность — 6 выпусков в год.

Издатель: ООО «ИГ — СОЦИН»

Главный редактор Лидерс А.Г. Компьютерная верстка Федоров М.Н.

Формат 60x84/16. Тираж 1000 экз. Заказ 1157. Подписано в печать 7.11.2006 г.

Отпечатано на Фабрике офсетной печати

249039, г. Обнинск, ул. Королева, 6.

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 754, e-mail: a-lider@mail.ru

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© «Журнал практического психолога», 2006

Кранц И.И.

ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

Прогнозирование развития индивидуальности, декларируемое гуманистическим индивидуальным подходом, как и попытки построения системы детерминации личностных изменений, способной всесторонне описать траекторию индивидуального и личностного развития взрослеющего человека, встречаются нечасто и характеризуются, как правило, внутренней противоречивостью. В современном обществе происходит ломка традиционной системы социальной стратификации, которая приводит к изменению ролей, в том числе и родительских, и проблемы семьи как социального института и как социальной системы, вопросы семейного воспитания, влияния семьи на развитие личности ребенка и взрослого, социализирующей функции семьи становятся все более актуальными.

Большое количество исследований периода взрослости проводят приверженцы концепции возрастных кризисов [3]. И, хотя существует два противоположных подхода к кризису — как к норме и как к свидетельству различных нерешенных проблем развития, представители данного подхода едины в том, что каждый возраст имеет определенные сложности и критические точки развития, которые определяются задачами развития на данном возрастном этапе. Данные задачи для периода взрослости определяются различными авторами по-разному, однако все они являются частным выражением важнейшей задачи развития в период взрослости — достижения зрелости.

В современной науке очень часто для описания взрослости используется понятие «зрелость», однако данные понятия не являются синонимами. Авторы, занимающиеся данной проблемой, выделяют различные критерии зрелости. Например, А.А.Реан, основываясь на работах Б.Г.Ананьева, выделяет индивидуную, личностную зрелости, зрелость субъекта деятельности и индивидуальности, рассматривает в качестве критериев развития личности в период взрослости ответственность,

Кранц Илона Иосифовна — преподаватель кафедры прикладной психологии, аспирантка.

терпимость (толерантность), саморазвитие и позитивное социальное мышление. Кантор и Циркель принимают за критерии личностного развития в период взрослости выполнение жизненных задач, возникающих в общественной жизни, просоциальное поведение, интимные отношения и родительство, с ними согласен П.Хейманс. В.Франкл и Э.Фромм выделяют в качестве важнейших критериев любовь, ответственность, заботу, уважение, знание, духовность и свободу, Э.Эриксон — достижение интимности, продуктивность, связь поколений и просоциальное поведение. Данная точка зрения поддерживается Г.С.Абрамовой, которая выделяет в данном возрасте следующие задачи — построение интимных отношений, просоциальное поведение и выполнение родительской функции. И именно родительство позволяет решить не только социальные, но и экзистенциальные задачи, являясь одной из важнейших задач развития в данный период. Оно связано с просоциальным поведением и ответственностью, толерантностью и заботой, невозможной без любви к другому человеку, ребенку, позволяет достичь продуктивности, кроме того, является реализацией потребностей человека. Однако говорить о взрослости как периоде реализации всех этих задач невозможно без предварительного этапа достижения идентичности.

Поиск личностной идентичности — центральная задача периода взросления — выступает как сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Идентичность означает осознание человеком тождественности самому себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это. Формирование идентичности, таким образом, включает общественный, культурный и семейный аспекты и связано с развитием социально приемлемого набора универсальных способностей, что не может быть исчерпано понятием «взросление». В данном случае взросление становится одной из особенных форм идентичности, а достижение состояния взрослости — одним из ее многообразных результатов. Это является центральным условием, определяющим саму возможность формирования идентичности личности в истории феномена взросления. При этом наиболее неопределенным является период, когда молодого человека уже можно в полной мере считать взрослым исходя не только из биологического, но и из психологического возраста.

Окончание школы знаменует переход на новый уровень социальных отношений и личностных ожиданий как самого взрослеющего человека, так и его родительской семьи. Он приходится на юношеский возраст — стадию жизни человека, названную взрослением или переходным возрастом, содержанием которой является переход от детства к взрослому возрасту. И.С.Кон считает, что «взрослость — не столько психологическое состояние, сколько свидетельство, что индивид является полноправным членом соответствующего общества, который может и должен выполнять связанные с этим социальные роли и обязанности, реализуя таким образом свои индивидуальные человеческие возможности» [1, с. 8].

Специфика старшего подросткового (16–17 лет) и раннего юношеского (17–22) возраста заключается в том, что именно в эти годы идет активный процесс становления мировоззрения, и к окончанию школы мы имеем дело с человеком, мировоззренчески более или менее определившимся, со взглядами хотя и не всегда правильными, но стабильными.

Ранняя юность — начало практической реализации жизненных планов, которые складываются к концу подросткового возраста. Близость к завершению школы требует профессионального и личностного самоопределения, и юношеский возраст испокон веков был связан с поисками ответов на два вопроса: «Каким быть?» (нравственно-личностный выбор) и «Кем быть?» (профессиональный выбор). Оба эти процесса идут параллельно и взаимосвязанно. Объединяющим их направлением развития является движение от детской зависимости к взрослой ответственности.

Для старшеклассников наиболее характерно следующее: наличное Я в большей степени тяготеет к будущему, чем к прошлому, Я-прошлое представляется совершенно чуждым, и отношение к нему неизменно критическое, наличное Я выступает как новая ступень в личностном самоопределении. Прослеживается отчетливая тенденция, характерная для ранней юности: сочетание критического отношения к себе в прошлом и устремленность в будущее. В ранней юности, по сравнению с отрочеством, значительно снижается острота межличностных конфликтов и в гораздо меньшей степени проявляется негативизм во взаимоотношениях с окружающими людьми. Улучшается общее физическое и эмоциональное самочувствие детей, повышается их контактность и общительность. Отмечается больше разумности и сдер-

жанности в поведении. Все это говорит о том, что кризис подросткового возраста или миновал, или идет на убыль. Одновременно происходит определенная стабилизация внутренней жизни, что, в частности, проявляется в снижении уровня тревожности от подросткового до раннего юношеского возраста. Большинство молодых людей к окончанию школы самоопределяются в будущей профессии. У них складываются профессиональные предпочтения, которые, однако, не всегда являются достаточно продуманными и окончательными.

Все эти предпосылки позволяют нам говорить о применимости теории становления эго-идентичности, которая была разработана Э.Эриксоном, и получила дальнейшее развитие в работах Д.Марсиа, А.Ватермана и др. Д.Марсиа (1966) выделил четыре статуса эго-идентичности (диффузная, предрешенная, мораторий, достигнутая), которые могут также выступать и как стадии развития эго-идентичности. Необходимым условием для формирования эго-идентичности Д.Марсиа считал определение индивида в трех основных сферах: профессии, религии, политике (последние две составляют сферу идеологии).

В последнее время нередко публикуются и выступления общественных деятелей, в которых акцент ставится на потерю идентичности среди представителей различных молодежных, культурных, социальных слоев. Поэтому именно сейчас представляется весьма актуальной попытка проследить, как происходит становление идентичности в ранней юности и какими критериями можно определить статус взрослого человека.

В отечественной психологии представления об идентичности традиционно развивались в рамках исследований самосознания и самоотношения, кроме того, идентичность (самость) рассматривалась как один из аспектов проблемы Я. Другим направлением исследования идентичности в отечественной психологии является исследование самоопределения и социализации личности. В качестве основных признаков зрелой личности и ответственного поведения в отечественной психологии выступает способность человека руководствоваться в своем поведении собственными, сознательно поставленными, сформированными целями (Л.И.Божович). В традициях отечественной психологии к феномену идентичности относят выявление индивидом своей социальной ценности, уникальности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем; ценностно-личностное измерение.

В.С.Мерлин указывает, что на поведенческом уровне возможно «рассмотрение идентичности как результата процесса решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение по поводу себя и своей жизни (самоопределение) относительно взаимодействия и отношений с другими людьми (персонализация) путем выкристаллизовывания определенной формы (самоорганизация) образа Я будет вносить вклад в обретение структуры идентичности» [2, с. 145].

Исходя из этого, целью нашего исследования стало выделение критериев взрослости и предикатов идентичности, что позволило сформулировать основные теоретические положения исследования, проводимое с целью выявления особенностей механизма становления личностной и социальной идентичности в юношеском возрасте. Мы ставили перед собой следующие задачи:

1. Апробация метода Д.Марсиа для определения статуса идентичности.
2. Выявление особенностей статусов идентичности в старшем подростковом возрасте.
3. Выявление особенностей статусов идентичности в юношеском возрасте.
4. Выявление возрастной динамики развития идентичности при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики: методика «Кто я, какорй я» Куна-Портланда, ранжировочный вариант реп-теста, стандартизованное полуструктурированное интервью для выявления статуса идентичности, семейная социограмма Э.Г.Эйдемиллера и методика диагностики взаимодействия родителей и детей И.М.Марковской. Диагностика проводилась с участием выпускников школ и школ-интернатов, а также студентов первого курса.

Результаты исследования позволяют констатировать, что в раннем юношеском возрасте сформированность идентичности, представляющей собой интегральное качество личности, реализуется в ситуации изменения социального статуса, которой в нашем случае выступала подготовка выпускниками школ к дальнейшему профессиональному выбору. Необходимость совершать осознанный выбор и брать на себя ответственность за эти решения и их последствия зачастую фрустрирует сформированный в ранней юности образ Я-взрослого. Особое значение в этом периоде приобретает осознание личностью уровня собственной социальной автономности, меры ответственности за поста-

новку целей своего развития и выбора средств по их достижению. Была выявлена позитивная связь между статусом достигнутой идентичности и такими показателями, как автономность-контроль, сотрудничество родителей и детей, эмоциональная близость, последовательность родителя в требованиях для учащихся, проживающих в семьях вне зависимости от состава семьи. Выпускники школ-интернатов чаще всего характеризовались статусом диффузной идентичности, реже — моратория, что обычно сопровождалось низким уровнем удовлетворенности отношений как со взрослыми, так и со сверстниками, эмоциональной дистанцированностью, страхом наказания, непоследовательностью взрослых и высокой степенью контроля. Очевидность такой связи несомненна, однако была также выявлена общая зависимость статуса идентичности и состава родительской семьи. Причем для студентов эта зависимость более ярко выражена. Выпускники школ, определившиеся в профессиональном выборе, были более уверенны в определении личностных качеств себя в будущем, а также значимых для них людей, что говорит о достаточной степени сформированности образа Я-взрослый на основе ценностей и целей конкретной личности. Кроме того, они также чаще сообщали об установлении удовлетворяющей эмоциональной дистанции в отношениях с родителями и сверстниками.

Испытуемые, чей статус идентичности характеризовался как «мораторий» и «диффузная идентичность», демонстрировали большую степень неопределенности в трактовке Я-образа, по сравнению с предыдущей группой, однако проявляли значительную заинтересованность в собственном социометрическом статусе в референтных группах, а также относительную стереотипность в описании приемлемых для них социальных ролей. Для этой группы испытуемых было выявлено различие в восприятии значимых взрослых у юношей и девушек: юноши в большей степени ориентировались на ролевые характеристики «авторитетного человека» и «преуспевающего человека», в то время как девушки считали более предпочтительными характеристики «матери» и «состоявшейся в жизни женщины».

Характерным оказалось, что выпускники школ-интернатов зачастую были не в состоянии сформулировать собственные представления о той или иной роли взрослых и чаще демонстрировали «диффузный» и «предрешенный» статусы идентичности. Отсутствие навыков рефлексии у многих из них также препятствовало возможности оце-

нить степень эмоционально удовлетворяющих отношений, а недостаток опыта принятия ответственности мешал выработке целостных стратегий принятия решений в ситуации планирования жизненных перспектив. По сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семьях (в том числе опекунских), они чаще затруднялись с выбором адекватных характеристик Я-взрослого и Я-будущего, что, возможно, предопределяет увеличение периода поиска приемлемых социальных ролей, ригидность в изменении структуры и типа межличностных взаимодействий в референтных группах, в том числе в социумной иерархии, куда они вступают в самом ближайшем будущем.

Таким образом, решение возрастных задач в период перехода к ранней зрелости является необходимым условием процесса формирования личностной идентичности. Ориентация на поиск адекватных личностных социальных ролей и вхождение индивида в структуру общества не только позволяет рассматривать еще один практический результат (помимо накопления некоего абстрактного социального опыта), но и более адекватно отражает суть явления социализации.

В целом наше исследование является пилотажным. В качестве перспективы дальнейшей работы следует указать на совершенствование техники измерения статуса идентичности, в частности на необходимость выделить показатели, связанные с проявлением ответственности и определения индивида в сфере идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
2. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М., 1986.
3. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. — М.: Академия, 2000. — 184 с.